

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13963802>

Нажимов П.А.

доктор филологических наук, профессор

Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук

Каракалпакского отделения АН РУз,

город Нукус, Узбекистан.

Аннотация: *В статье анализируются языковые особенности народного творчества. Сегодня язык фольклора исследуется с точки зрения художественной литературы, однако различия между ними и их специфика не принимаются во внимание. Язык фольклора сильно отличается от языка художественной литературы. Изобразительные средства и тропы художественной литературы используются и в фольклорном языке. В их применении можно отметить несколько различий. Так, в данной статье изучен язык фольклорного творчества и литературных произведений, определены особенности употребления слов в них.*

Ключевые слова: *фольклор, лингвопоэтика, лингвофольклористика, фольклорный текст, стиль, диалектология, тропы, язык художественной литературы, лингвистика, архаизм.*

Пока не будут решены вопросы о статусе языка устных народных творений, невозможен объективный анализ лингвистических особенностей фольклорных текстов. Несмотря на несколько широкое исследование эти вопросы и на сегодняшний день во многих языках не нашли своего точного решения.

Исследование феномена фольклорного языка и фольклорного текста в качестве явления устного народного творчества характеризуется, в основном, двумя периодами, приведенными в научной литературе: период активного сбора фольклорного творчества и определения важнейших направлений фольклорных исследований и своеобразных фольклорных школ - Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский и другие (XIX – и первая четверть XX веков) и последующий период, когда формируется лингвофольклористика, то есть специальная сфера филологических знаний, возникшая на стыке языкознания и фольклороведения.

Проведенные исследования показывают, что анализ фольклорных материалов с чисто фольклористической и лингвистической точек зрения не дают никаких результатов. При исследовании учеными-языковедами языка фольклора лингвистические явления рассматриваются односторонне, вне связи с поэтикой, художественной структурой устно-поэтического текста и фольклорным творчеством. В результате, природа и особенности каждого лингвистического явления,

использованного в языке фольклора остаются не раскрытыми, внутри системы разрываются связи, определяющие эти особенности.

Действительно, на сегодняшний день язык каракалпакских фольклорных материалов исследуется с точки зрения художественного литературного языка. Не принимается во внимание отличия между ними, своеобразные особенности. Язык фольклора существенно отличается от художественного литературного языка. Средства изображения, тропы, используемые в художественной литературе используются и в языке фольклора. И в их употреблении можно увидеть некоторые особенности. К примеру, гипербола и литота часто присущи языку фольклорного произведения. А также, язык фольклора отличается и по использованию слова. Например:

1) – Қәне, сизлер адам өлтирип келдиңлер ме, я болмаса бир мәмлекет ақша таўып келдиңлер ме, не бунша ҳаўлығып сөйлей алмайсыз, — деди. (Ну ка, - сказал, - почему вы столь возбуждены, словно убили кого-то, или нашли деньги целого государства?).

2) Мәмлекет пулыны бергенде қәдирин билген жигит сатпақ тўе, жабыўын алып бөтенге сыйпатып болмас (Мужчина, который оценил по достоинству деньги целого государства, не только не предаст, а не позволит чужому даже погладить).

3) – Ал, есе, атса мылтық өтпеген, шапса қылыш кеспеген, Алланың дады жетпесе, бендениң күши жетпеген, атамды өлтирген, тахтына ийелик еткен, көзи қатты Көзбәмбет деген мәмлекет зор палўаны бар, — деди (Он сказал: “Вот, смотрите, перед вами самый крутой борец страны по имени Козмамбет-острый глаз, которого и пуля не пробьёт, и меч не проткнёт, он подвластен богу, но не человеку, убивший моего отца, занявший его трон”). (Дастан “Ер Шора”).

Как видно из этих примеров, в 1-м и 2-м примерах слово “мәмлекет” употребляется в значении “много, бесчисленное количество”, а в 3-м примере в значении “очень, слишком”. Оба вышеуказанные варианты данного слова ни в каракалпакском литературном языке, ни в его диалектах не употребляются. Основное значение данного слова совпадает со словом “давлат” (государство) в узбекском языке. Значит, подобные слова, если не употребляются ни в литературном языке, ни в диалектах, то должны восприниматься в качестве своеобразной лексики фольклорного языка.

А также, мы можем встретить и такие фольклорные тексты. Например:

4) Бир бүрге тепти диземе,
Алты айда келдим өзиме
(Одна блоха пинула меня в колено,
Шесть месяцев приходил в себя).
 (“Өтирик өлең” (“Стихи-небылицы”)).

В данных стихотворных строках можно увидеть логическое несовпадение (алогизм). В художественном литературном языке подобные строки не

воспринимались бы в качестве творения, а эти строки дошли до нас в качестве фольклорных произведений.

Подобное явление алогизма должно восприниматься как отличительный признак фольклорного творения.

А также, в нижеследующем примере можно увидеть явление, не присущее художественному литературному языку. Например:

5) Адам билмес падашының ойыны,
Жерлегенди Ақдәрьяның бойыны.
(Человек не понимает, что в уме у пастуха
Он обошёл всё побережье Ақдарьи).
(Дастан «Хатам Тай»).

В данном примере слово «жерлегенди» употреблено в смысле “обошёл эту землю вдоль и поперёк, знает всё об этой земле”. Основная функция данного слова в каракалпакском языке заключается в передаче значения “положить покойника в землю, похоронить”. Здесь можно наблюдать явление отклонения слова от основного смысла. По нашему мнению, это считается своеобразной особенностью фольклорного языка.

Ырас сөйле, киши қызым Қумырыжан,
(Говори всегда правду, доченька Кумырыжан),
Сизлер кетсең муңаяды ата-анаң,
(Если вы уйдешь, будут горевать родители твои),
Барған жериң, балам, бекен жақсылық,
(Хороши ли те места, куда ты пошла),
Сырларыңның айтқыл енди, ұа, балам.
(Раскрой-ка, доченька, мне свои тайны).
(Дастан «Хатам Тай»).

В приведенном примере, слово «сизлер» в словосочетании «сизлер кетсең» выполняет в предложении функцию подлежащего, а слово «кетсең» функцию сказуемого. По законам языкознания в предложении подлежащее и сказуемое должны согласовываться друг с другом в лице и числе. В данном примере, взятом из фольклорного произведения бросается в глаза отклонение от нормы.

Когда среди ученых идет речь о природе языка устного народного творчества, в связи с различными системами языкознания, их взгляды можно разделить в нижеследующие группы:

- 1) язык устного народного творчества – одна из функционально-стилистических картин диалектного языка;
- 2) язык устного народного творчества - отличный язык от диалекта;
- 3) в общем, фольклорный язык не “литературная” форма диалекта, несколько сложное явление, имеющее системный характер, в корне не отличающееся от языка художественной литературы;

Исследование языка устного народного творчества и раскрытие их своеобразных особенностей, понимание и оценка устных поэтических фактов, ведение исследовательских работ, направленных на изучение фольклорного языка в качестве одного из видов общенародного языка, имеющую своеобразную систему считается одной из основных вопросов лингвофольклористики. Поэтому, как указывает З.К.Тарланов: «в процессе изучения он может сопоставляться с любой другой разновидностью русского языка в его парадигматической соотнесенности и с говором, и с диалектом, и с окололитературным просторечием, и с литературным языком, и с языком художественной литературы» [5:1].

Тем не менее, как правильно указывает ученый: «сопоставление фольклорного языка с нефольклорным языком должно служить раскрытию своеобразных особенностей устного поэтического языка» [5:18].

Большинство диалектологов, а также фольклороведов считают, что язык фольклора генетически является диалектным. Известный диалектолог О.И.Богословская считает, что язык устного народного творчества – один из функционально – стилистических видов диалектного языка.

Диалектолог В.И.Собинникова тоже высказывает подобное мнение: «... Мы только хотим отметить, что в повседневном диалектном языке существуют языковые средства, присущие фольклорному языку и фольклор заимствует от него технику говорения, окрашивает их в яркие цвета и превращает в устойчивое средство фольклорного изображения» [4:79].

Таким образом, по мнению В. И. Собинниковой фольклорный язык является «эмоционально - экспрессивной формой диалекта», «диалект в образной и эстетической функции».

А.П. Евгеньева указывает на отрыв фольклора от живой среды диалекта и рассмотрение его в качестве особого явления как на грубую ошибку. Язык произведений устного народного творчества должен рассматриваться в связи с изучением диалекта и это создает благоприятную почву для наблюдения за реализацией процесса отбора языковых средств, за процессом создания лучших образцов народного языка [2:53-54].

Ученый акцентирует внимание на отбор лингвистических средств в фольклорных произведениях и их особую функциональную ориентированность: «язык устно-поэтических произведений – это «переработанный», «отшлифованный» язык художественной литературы, культуры, он отличается от повседневного диалекта «выбором языка, использованием языковых средств в известной степени для более точной передачи мысли», «системой эмоциональных техник»» [3:27].

Таким образом, по поводу взаимоотношений фольклора и диалекта мы можем встретить следующие взгляды: язык фольклора «один из функционально-стилевых видов диалектного языка» (О.И. Богословская, Л.И. Баранникова), «литературная форма диалекта» (А.П. Евгеньева), «эмоционально-экспрессивная форма диалекта»,

«диалект в образно-эстетической функции» «художественный тип диалектного языка» [4:79].

Вместе с тем, сторонники идеи диалектного статуса фольклорного языка не отрицают тот факт, что язык фольклора отличается от повседневного диалектного языка. Все исследователи признают, что устно-поэтический язык шире повседневного разговорного языка. М.Сперанский в своем труде «Русская устная словесность» указывает на то, что язык поэзии в корне отличается от повседневного разговорного языка. П.Г. Богатырёв утверждает: «...Язык песни нельзя отождествлять с языком разговорной речи» [1:79].

Большинство ученых объясняют своеобразные особенности языка фольклора тем, что в них присутствуют явления двух типов, присущих тому периоду, когда создавалось творение – архаизмы и изменения, соответствующие требованиям формы творения. Аккумулятивная особенность народной культуры, его язык по сравнению с повседневным разговорным языком, медленное движение эволюции традиционных (канонических) текстов – основа их сохранности. Процесс формирования своеобразных особенностей устного поэтического языка характеризуется следующим образом: с учетом сохранения ряда форм, не присущих устному разговорному языку, язык фольклора существенно отличается от устного разговорного языка. Здесь идет речь об устойчивости норм языка, о его устаревании в известной степени по сравнению с повседневным разговорным языком. Художественные образы фольклора, полностью отражающие реальность окружающей среды и мировоззрение народа в прошлом передаются из поколения в поколение. Они в период существования, по прошествии определенного времени превращаются в определенную лексическую форму, с минимальными изменениями переходят из одного фольклорного произведения в другое. Независимо от формы исполнения (рассказ или песня), в произведениях разных жанров наблюдаются одинаковые образы, но, тем не менее, вместе с этим каждый жанр остается со своеобразными языковыми особенностями.

В современной науке стилистический аспект исследования фольклорного языка представляет большую актуальность. Это включает в себя не только раскрытие стилового характера фольклорных текстов, но и определение факторов, обозначающих данную своеобразность. Но тем не менее, вышеуказанные вопросы и по сей день ждут своего решения.

Таким образом, вопрос языка устного народного творчества для языкознания, в том числе и для каракалпакского языкознания остается одним из актуальнейших вопросов, и его успешное решение имеет огромное значение в современной лингвистической науке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богатырёв П.Г. О языке славянских народных песен и его отношении к диалектной речи // Вопросы языкознания. – 1962. – № 3. – С. 75–86.
2. Евгеньева А.П. О языке фольклора // Русский язык в школе. – № 4–1939.
3. Евгеньева А.П. О языке былины // Русский язык в школе. – № 4. –1940.
4. Собинникова В.И. Конструкции с однородными членами, лексическим тождеством и параллелизмом в народных говорах. – Воронеж, 1969. – С.79
5. Тарланов З.К. Сравнительный синтаксис жанров русского фольклора. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод.ун-та, 1981.